Лафей стоял посреди главного зала храма, уставившись в одну точку.

«Неужели сегодня я, наконец, узнаю, что с ним случилось… Лаувейя, любовь моя, неужели наконец…» – поток мыслей правителя Йотунхейма был прерван появлением двух человек.

Тот, что обладал темными, как ночь, глазами выступил вперед и поклонился.

– Приветствую правителя Йотунхейма.

– Опустим формальности, – нетерпеливо махнул рукой йотун, – Это ты был тем, кто прислал мне вчера письмо?

– Нет, это был я, – вперед выступил зеленоглазый ас.

Лафей ощутил, что этот парень кого-то ему напоминает, и его сердце екнуло, но он предпочел отмахнуться от этих назойливых мыслей и произнес:

– Тебе известно, где он находится? Он жив?

– Прежде чем я отвечу, скажите, зачем Вы так интересуетесь этим ребенком? – зеленоглазый упрямо уставился в лицо правителя Йотунхейма.

– Как это, зачем? Это мой сын!

«Если бы не обладали информацией о моем сыне, я бы уже убил этого наглеца! И ноги аса не ступило бы в Йотунхейм!» – в гневе думал Лафей.

– Сын, которого ты оставил умирать? Сын, которого ты не искал все это время? – с яростью взглянул на ледяного великана ас.

– В смысле, оставил умирать? Война с Асгардом шла полным ходом, когда моя дорогая Лаувейя забеременела. К несчастью, наши маги далеко не так сильны, как у Асгарда, да и не владели должной информацией о здоровье асов, поэтому они не смогли спасти мою жену, и она умерла, оставив мне сына.

– Подождите, пожалуйста, Вы сказали, аса? Она была из Асгарда? – вежливо переспросил черноглазый.

– Да. Тогда в Девяти мирах царил мир, и отец послал меня с посольством в Асгард, когда я в первый раз увидел ее, Лаувейю… – глаза йотуна подернулись дымкой воспоминаний, – Помню, как обомлел и не знал, что сказать, потому что никогда не видел никого, красивее ее. Позже я встретил ее на приветственном пиру и узнал, что она была дочерью одного из генералов Асгарда. Я хотел сразу просить ее руки, даже не смотря на то, что она не была царских кровей, что, наверняка, разозлило бы отца и всех его приближенных советников, но, к сожалению, в тот момент я был уже женат. Прошло еще много лет, прежде чем я смог сделать предложение Лаувейе. Я был счастлив, когда узнал, что у нас родится ребенок, но Лаувейя погибла, а наш сын, Лофт, которого я приказал одному из слуг спрятать, пропал.

На лице йотуна отразилась печаль. Оба аса шокировано переглянулись между собой, после чего зеленоглазый выступил вперед и спросил:

– Как он мог пропасть?

– В тот момент войска Одина прорвали нашу оборону, и Гейрред не придумал ничего лучше,

как спрятать его в храме, где хранился Ларец Вечных Зим. Он оставил Лофта прямо в это месте! – голос Лафея был пропитан ненавистью, – Я опасался, что если мы продолжим сражаться, то погибнут все йотуны, в том числе и наш с Лаувейей малыш. Лофт был так мал… Совсем кроха, по сравнению с обычными детьми великанов, – на лице правителя Йотунхейма расцвела грустная улыбка, – Я не мог им пожертвовать поэтому я предложил Ларец Вечных Зим в обмен на перемирие. Он согласился, и я рассказал, где искать ларец. Только после того, как я вернулся во дворец и нашел Гейрреда, то узнал, что мой сын пропал… Один украл его, больше не кому! Воины, стоящие на страже, позже подтвердили, что только он, кроме Гейрреда, заходил внутрь! Наверняка, он спрятал моего сына с помощью магии!

Лафей с такой силой ударил по стене, что в ней чуть не образовалась дыра. Несмотря на то, что правитель Йотунхейма все еще находился под воздействием воспоминаний, он с удивлением отметил, как на глазах зеленоглазого аса появились слезы.

– Ваше Величество, это я, – тихо произнес парень.

– Что ты имеешь ввиду? – удивился Лафей.

– Я и есть Лофт. Вот только меня зовут Локи.

Глаза правителя Йотунхейма стали круглыми от удивления.

«Что?! Лофт?!… Да… У него такой же цвет глаз как у меня, и ее нос…» – чем больше Лафей рассматривал аса, тем больше сходств со своей почившей женой находил.

Локи, не понимающий, что происходит, нервно переступил с ноги на ногу.

– Не веришь?.. Смотри! – он подошел к великану, взял его за руку, и его кожа сразу посинела, а глаза покраснели, – Я – полукровка. При столкновении с магией йотунов, я принимаю ваш облик.

Лафей наконец смог успокоиться, собраться с мыслями и произнес:

– Лофт?.. Локи?.. Сынок?..

Йотун сгреб в объятья мага. Первый раз за многие столетия со дня смерти его жены и пропажи сына у него на глазах стояли слезы. Многие даже не поверили бы, что он вообще способен плакать.

– Остановись, пожалуйста! Я же задохнусь! – воскликнул Локи, стараясь отстраниться.

– Ох, прости, я и забыл, каким ты был маленьким, – смущенно ответил Лафей, ослабив объятия, но не выпуская сына из них.

– Но, как?! Как ты остался жив? Как жил? Как узнал о том, что являешься йотуном? Расскажи мне все!

– Один взял меня к себе и воспитал как собственного сына. Все было не так страшно. Один большей частью не обращал на меня внимания и позволял заниматься тем, что мне интересно. Тор, хоть иногда и раздражал меня жутко, но, не могу не признать, что он был не плохим старшим братом. Ма… Фригга заботилась обо мне, как о родном ребенке и… – Локи немного поколебался, но продолжил, – …обучила магии…

– Так ты маг?

– Да, я – маг! – с вызовом ответил Локи, готовый защищаться, – И что?

– Ничего. Это просто замечательно, – рассмеялся Лафей.

– Что?! Ты разве не будешь говорить, что магия – женское дело?

– С чего бы? В Йотунхейме каждый от рождения владеет магией, но она слабая и относиться только к одной стихие – льда. Это замечательно, что ты маг, потому что тогда ты сможешь помочь нам с выращиванием растений. Наш мир – это в основном ледяная пустыня и тут не просто раздобыть еду. Так как растительности тут почти нет, то и животных не так много. Если бы наши организмы не были способны переносить самые низкие температуры и выдерживать долгую голодовку, мы бы тут не выжили. Это, кстати, и стало причиной нашей попытки захватить Митгард, из-за чего асы в последствии объявили нам войну. Я хотел переселить йотунов в более благоприятное место, но там уже были обитатели. Согласно неписанным общепринятым правилам, я должен был отступить и продолжить поиски, но в тот момент, в Йотунхейме была особенно сильная нехватка продовольствия, поэтому я санкционировал нападение на Митгард. Не скрою, я не горжусь тем решением, но и не могу себя винить за него.

– Так вот, что послужило началом войны… – задумчиво произнес Итачи.

Услышав голос Учиха, Лафей вспомнил, что они с Локи были в зале не одни.

– Локи, сын, представь меня своему спутнику.

Маг чуть не хлопнул себя по лбу за забывчивость и выбрался из объятий отца.

– Это Учиха Итачи. Он – мой друг и названный брат. Именно он подтолкнул меня к тому, чтобы написать тебе письмо.

– Приятно познакомиться, Ваше Величество, – поклонился бывший шиноби.

– Мне тоже. Я рад, что у моего сына есть человек, на которого он может положиться. Кстати, вы не против продолжить беседу во дворце? Моя охрана скоро начнет меня разыскивать, да и твои братья должны скоро вернуться с охоты.

– У меня есть братья?! – шокировано воскликнул Локи.

– Да, Бюлейст и Хельблинди. Они – мои сыновья от первого брака.

– Разумеется, мы пойдем, – ответил Локи, которому не терпелось познакомиться со своими сводными братьями.

http://tl.rulate.ru/book/49453/1282147